

— Старший господин всё ещё не слушается, да? Откуда взялся убийца? Ты ранил меня, подумал уже, что будешь делать? Видишь? Это когти твоего отца, твой отец уже отправился на тот свет. Если опоздаешь на день, я убью одного человека. Напоминаю, в вашей семье осталось только двое.

...

Что же случилось потом?

Брат отдал всё семье Сы, а потом? Мать умерла, брат умер, и, в конце концов, я тоже умер.

Да, я... виновен, и нет мне прощения, я...

Даже если тысячи наказаний обрушатся на меня, я этого заслужил, на что мне ещё жаловаться? Хе!

Я боюсь, что даже если истрачу всю свою плоть и кровь, то не смогу защитить тебя от всех бед.

— Эпиграф

«Сколько дней прошло? Какой же это провал — докатиться до такого состояния главой семьи Сы», — Сы Шоу, почти лишённый человеческого облика от пыток, с горькой усмешкой подумал.

— Старший господин, всё ещё держишься? Ты уже отдал так много, неужели не хватает и тайного приказа Байсюня? Или ты думаешь, что благодаря Байсюнь сможешь перевернуть ситуацию?

— Хех, Янь У, семья Сы пала, делай со мной что хочешь, но лучше не трогать Сы Иня. Можешь сам убедиться, сможет ли Байсюнь отнять твою собачью жизнь. — Даже измученный, Сы Шоу не сдавался.

«Жизнь у меня дешёвая, делай со мной что угодно. В этой жизни мне не суждено быть с Сы Инем, но защитить его и обеспечить его безопасность — это уже хорошо». — Сы Шоу молча размышлял. Перед передачей власти семье Янь он отдал Байсюню смертельный приказ: если он сам не сможет выбраться, Байсюнь должен немедленно прекратить охрану его и переключиться на Сы Иня. Если Сы Инь погибнет, Янь У будет преследоваться Байсюнем до смерти. Потому что Сы Шоу не мог позволить себе растратить последние силы, способные противостоять семье Янь, на себя. Элитных бойцов Байсюня было мало, и если удар не удастся, они понесут огромные потери. Сы Шоу не мог рисковать.

Сы Шоу думал, что, отдав всё семье Янь и оставив только Байсюнь, Янь У, не имея выбора и боясь Байсюня, отпустит Сы Иня. Но он не ожидал, что Янь У захочет причинить вред Сы Иню, не убивая его и не отпуская, и переоценил холодность Сы Иня. Лишившись всех опор, Сы Инь полностью потерял волю к жизни.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп! — Снова свирепые удары кнутом. Боль, проникающая в мозг и разрывающая плоть, была не просто болью от семейного наказания. Каждый удар был исполнен ненависти, с максимальной силой, чтобы содрать кусок плоти. Кожа и мясо разрывались, куски плоти застревали в стальном кнуте, содранная кожа, кровь, разбрызганная по всей комнате.

Кипяток вылили на окровавленные раны, избежать этого было невозможно. Боль сводила зубы,

крики и стоны не могли облегчить ни капли страданий. Хотелось скорее умереть.

— Ну, Сы Инь, уговори брата. В таком состоянии он всё ещё не говорит, где тайный приказ Байсюня. Быстрее уговаривай. — Янь У притащил связанного Сы Иня в камеру.

Сы Шоу, обезумевший от боли, услышав звук, подумал, что это Сы Инь, и сам вонзил пальцы в рану, вздрогнул от боли и с трудом поднял голову, чтобы увидеть самого важного человека в своей жизни.

Сы Инь мгновенно покраснел. Это был его брат? Тот элегантный и сдержанный брат, как он мог превратиться в это? Всё из-за него, если бы он не доверился другим, такого бы не случилось!

Сы Инь хотел подойти и прикоснуться к брату, но боялся причинить ему боль. Сы Шоу привычно попытался улыбнуться, но на его бледном и измождённом лице даже самая широкая улыбка не выглядела убедительно.

— Сы Инь, не... не бойся, всё в порядке... всё в порядке, со мной всё в порядке. Янь У... Янь У не сделает тебе ничего плохого, он не посмеет... Когда я умру...

— Я не позволю тебе говорить о смерти, брат, ты не умрёшь. Я умолю его, брат, скажи мне, где тайный приказ Байсюня, я умолю его. — Сы Инь потерял рассудок.

— Послушай брата... Когда я умру, у Янь У не будет причины... больше держать тебя. Ты ему не нужен, он... боится Байсюня, он отпустит тебя. Не мсти за семью Сы, это не твоя обязанность, ты должен жить... — Сы Шоу долго не говорил, не пил воды, его тело было слабым, и каждое слово давалось с огромным трудом. Закончив говорить, он почти потерял сознание.

Сы Инь не помнил, как его снова связали. Он полностью потерял себя.

— Старший господин семьи Сы, действительно, молодец. Ты крепкий, не боишься боли, но не знаю, боишься ли ты этого?

Фиолетовый препарат ввели в вену — наркотик!

Сразу после инъекции ощущения были великолепны. Многочисленные боли исчезли, тело стало лёгким, давно не было такого облегчения. И Сы Инь, Сы Инь снова улыбался ему сладко, готовил подарки с таинственным видом, рисовал брата восковыми карандашами, уродливо, с большими улыбками, и маленького уродливого себя рядом. Да, это было в детстве Сы Иня. Потом Сы Инь вырос, его рисунки стали мастерскими, но он больше не рисовал его... Хорошо, что здесь он может видеть своего милого Сы Иня. Сы Инь улыбался ему...

После нескольких инъекций их внезапно прекратили. Когда началась ломка, Сы Шоу бился головой о стену. Что-то грызло его изнутри, прилипало к каждой вене, кусало, хотелось броситься в кипяток, разорвать себя на части. Янь У, конечно, не позволил бы Сы Шоу умереть легко, связал его, как труп, подложил полотенце в рот. Сы Шоу больше не сопротивлялся, его истощённое тело не могло выдержать ни капли силы, даже глотание причиняло боль. Он мог только молча терпеть нечеловеческие мучения. В конце концов, неизвестно, как Сы Шоу справился с ломкой. На самом деле, это не было сдерживанием, просто он, стиснув зубы, думал о Сы Ине и не просил пощады. Янь У, доведённый до крайности, ввёл большую дозу наркотика, и Сы Шоу впал в шок. Янь У больше не осмеливался вводить наркотики. Сы Шоу стал похож на ходячий труп, иссохший, без намёка на былую славу.

Янь У иногда приводил Сы Иня посмотреть на него. У Сы Шоу осталась только одна реакция — он прятал голову в угол, под стол, больше не мог говорить с людьми. Его дух и воля были окончательно сломлены, но он подсознательно не хотел, чтобы его Сы Инь видел его в таком жалком состоянии.

Янь У думал, что он притворяется сумасшедшим, и в конце концов пошёл на крайние меры. Он привёл группу подчинённых, чтобы изнасиловать его, а Сы Иня привязал к стулу и заставил смотреть. Сначала Сы Шоу не реагировал, потом из горла вырвался слабый шёпот:

— Не смотри, не смотри, не смотри...

В какой-то момент голос пропал...

Сы Инь, услышав слова Сы Шоу, закрыл глаза, но слёзы не прекращались, словно они могли его утопить.

—— Прощлая жизнь ——

Это были живые люди! Как можно?

Юный Сы Инь впервые увидел, как его отец убивает человека. Не выстрелом в голову, а медленно, с пытками до смерти. Как его всегда добрая и мягкая мать могла быть такой холодной, как могла быть равнодушной? И брат, он, наверное, уже убивал?

Как можно?

Сы Инь, чрезмерно защищённый семьёй Сы, никак не мог принять тот факт, что семья Сы, будучи мафиозной организацией, безжалостно убивает невинных.

Сы Инь не был как Сы Шоу. Сы Шоу с рождения воспитывался как жестокий наследник семьи Сы. Сы Инь с детства был как обычный ребёнок: ходил в школу, заводил друзей, потом увлёкся рисованием, постепенно начал знакомиться с более открытыми и либеральными идеями. В его понимании мир должен был быть мирным, терпимым, всё живое имеет душу, и люди обладают правами.

А не таким, как он видел сейчас: семья Сы, как сильная сторона, единолично решает, кому жить, а кому умереть.

Это были живые существа, даже неосознанное причинение вреда было неприемлемо для Сы Иня, не говоря уже о намеренном убийстве!

После того, как он увидел, как отец убивает человека, он долго не мог есть мясо, словно он ел тех, кого убил отец. Иногда, даже если это было не мясо, вспоминая погибших, он не мог сдерживать рвоту. Иногда он терял связь с реальностью, видел, как родители и брат идут к нему с ножами в руках, лица в крови.

Он всё больше закрывался, перестал с ними разговаривать, не садился за стол вместе с ними, не позволял родителям и брату прикасаться к себе, словно их кровь могла поглотить его.

Плачьте все! Хмык.